

Патриция Б. МакКоннелл

A photograph of a dog, possibly a Border Collie, with white, black, and brown fur, looking up and reaching its front paw towards a human hand. The hand is extended from the left side of the frame. The background is plain white.

ЭМОЦИИ ЛЮДЕЙ И СОБАК

DOGFRIEND
PUBLISHERS

Copyrighted material

доктор философии

Патриция Б. МакКоннелл

ЭМОЦИИ ЛЮДЕЙ И СОБАК

Моим ребятам, Джиму и Люку

DOGFRIEND
PUBLISHERS

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	5
ОТ АВТОРА	6
БЛАГОДАРНОСТИ	9
ВВЕДЕНИЕ	12
ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ	22
ГЛАВА 2. ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ	52
ГЛАВА 3. МОЗГ И ЭМОЦИИ	89
ГЛАВА 4. МНОГОЛИКИЙ СТРАХ	127
ГЛАВА 5. ПАВЛОВ В ТВОЕМ КАРМАНЕ	160
ГЛАВА 6. ГНЕВ	187
ГЛАВА 7. СЧАСТЬЕ	230
ГЛАВА 8. ЛЮБОВНАЯ ИСТОРИЯ	259
ГЛАВА 9. ДУМАЕШЬ О ТОМ ЖЕ, О ЧЕМ И Я?	274
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	312
ПРИЛОЖЕНИЕ	315
БИБЛИОГРАФИЯ	320

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

«Эмоции людей и собак» — книга необычайно глубокая и многогранная, представляющая собой удивительный синтез художественного текста с научно-популярной литературой, сплав эмоционального с разумным, логичным и предельно ясным. Эта книга для всех: хозяев, тренеров, заводчиков, зоопсихологов — всех тех, кто живет и работает с собаками.

Ее автор, Патриция МакКоннелл — преподаватель зоологии Университета Висконсина, колумнист журнала *“The Bark”*, радио- и телеведущая, автор многих книг и брошюр, в прошлом — консультирующий редактор солидного этологического журнала *“Journal of Comparative Psychology”*. Две ее книги — «По ту сторону поводка» и «Эмоции людей и собак», — уже переведенные на несколько европейских языков, на русском публикуются впервые.

Чтобы передать все тона этой книги, в русском переводе мы постарались навести мост между двумя континентами, кратко познакомить читателя с ее культурным контекстом. В тексте встречается немало отсылок к западной популярной культуре: названия и персонажи фильмов, телевизионных шоу, художественных книг — отчасти известных в России, отчасти нет. Трудности в этой связи должны решить комментарию, в которых, помимо прочего, отражается оригинальное написание терминов, русский перевод которых или не устоялся, или не существует вовсе, их пояснения, а также полезные замечания и ссылки на дополнительные источники по рассматриваемым вопросам.

Читателя не должно смущать “очеловечивание” (взаимозаменяемость слов “пасть” и “рот”, “морда” и “лицо”, отсутствие кавычек над словами, обозначающими эмоциональное состояние собаки) — это не произвол переводчика, но позиция автора, которой — о чем станет ясно из текста — ныне придерживаются многие ученые и не только.

Книга изобилует ссылками на дополнительные источники информации: книги, научные статьи, интернет-ресурсы и проч. Большая их часть никогда не переводилась на русский, а потому их названия приводятся без перевода. Иное дело — имена авторов: их написание по сложившейся традиции приводится на русском языке. Оригинальное же написание имен можно найти в библиографии — очень важном разделе этой книги. Те источники, что переводились на русский, упоминаются под заголовками русскоязычных изданий, дополнительная информация о которых также размещается в библиографии.

Наконец, нужно добавить, что некоторые упомянутые в этой книге дополнительные источники (в том числе видеоролики) вы сможете найти на сайте нашего издательства, по адресу: www.dogfriend.org.

ВВЕДЕНИЕ

Когда мы приближались к мертвой овце по имени Харриет, Тулип припустила вперед и обнюхала ее тело с головы до самых копыт. Смерть Харриет была значительным событием на моей маленькой ферме. До конца своей жизни, даже в пожилом четырнадцатилетнем возрасте, Харриет оставалась удивительным индивидом. В молодости изящное телосложение и шерсть цвета карамели определили ее статус супермодели. В пожилом возрасте она была не более, чем неряшливый скелет, но даже когда мы кормили ее жидким кормом с помощью пипетки, она сохраняла выражение гордости, вызывавшей одинаковое уважение у овец, людей и собак. Я была привязана к Харриет больше, чем к любой другой овце, и по-младенчески плакала, когда мы с Тулип шли почтить ее память, приближаясь к охладевшему, неподвижно лежавшему телу.

Тулип — моя пиренейская горная собака — не была в хлеву, когда ветеринар усыпил Харриет. Я взяла ее в дом, чтобы ветеринар мог сделать свое дело без помех. Работа Тулип — охранять овец от койотов и бездомных собак, живущих по всему сельскому Висконсину. Любовь Тулип к ненасилию впечатляет, но на ее охранные качества можно положиться: обычно мягкая Тулип в микросекунду может из дружелюбной нянечки превратиться Зену, собаку воинов¹. За десять лет пастушьей службы она ни разу никого не поранила: ни человека, ни собаку, ни овцу. Но, подобно бронепоезду, неслась мне на помощь, когда на меня напал статридцатикилограммовый баран, когда чужой пес накинудся на одну из моих собак или когда молодой и неумудренный в пастушьей работе бордер-колли превратился в охотника на овец. Тулип игрива и очень любопытна, поэтому мне показалось разумным дать ветеринару возможность сделать свою работу без ее присутствия. Тулип, не видевшая смерти Харриет, обнаружив ее безжизненное тело лежащим в траве, казалась глубоко задетой. Она обошла овцу, подталкивая ее носом, и через несколько минут легла рядом с ней. Собака положила свою большую белую голову на лапы, вздохнула — протяжным, обозначающим у людей признак смирения, вздохом — и замерла. Она рыкнула

¹ Аллюзия на культовый американский телесериал «Зена — королева воинов», повествующий о героических приключениях воительницы по имени Зена — прим. пер.

на подбежавших к ней бордер-колли так, что те отпрянули и расположились подле меня на безопасном расстоянии. Я уже не помню, как долго Тулип лежала возле Харриет, но покидать овцу по своей воле она не желала. Когда начали сгущаться сумерки, я аккуратно взяла ее за ошейник и отвела домой.

Казалось, Тулип знала, что Харриет умерла, и выглядела такой же печальной, какой чувствовала себя я. Но есть в этом одна заковыка: она вела себя точно также в отношении загрызенных ею голубей, а на прошлой неделе — с початком кукурузы, который я дала ей пожевать. Когда три моих бордер-колли, обливаясь молочно-желтым соком, радостно чавкали кукурузой, Тулип неторопливо отнесла початок на свое место, положила его между лапами и стала тщательно охранять. Она не грызла початок и даже не облизывала его, но лежала рядом с ним со спокойным и задумчивым выражением морды, точь-в-точь как в то печальное утро, когда она лежала подле мертвой Харриет на нашей ферме Redstart.

Я бы очень желала, чтобы поведение Тулип по отношению к Харриет было выражением чего-то более значительного, чем ее обращение с початком кукурузы. Уважительное отношение к жизни Харриет удачно сочетается с сущностью Тулип или, скорее, с моим представлением о ней. Быть может, тот факт, что с мертвыми голубями и кукурузой Тулип вела себя несколько иначе, что-то да значит: лежа перед растерзанным голубем, она никогда не клала свою голову на лапы, не делала глубоких, тихих вздохов, как это было у тела Харриет. Мне трудно поверить, что моя большеглазая собака с бескрайней душой реагировала на мертвое тело Харриет так же, как на кусок овоща.

Однако правда в том, что я понятия не имею, что происходило в голове Тулип, когда она лежала возле мертвой Харриет. Знала ли она, что Харриет умерла, и как это повлияет на будущее? Я хотела бы знать, о чем думала моя собака тем спокойным летним вечером, но как найти путь к ее мыслям? И что, вообще, мы можем знать об эмоциональной жизни наших собак? Выяснить, что происходит в голове другого человека, — уже непростая задача, в голове представителя другого вида — куда более сложная.

И все же нам очень хочется это узнать. Понимание того, что переживает другой, есть ключ к чувству единства и общности, которое является составной частью любых хороших взаимоотношений. «О чем задумались?» — больше, чем старомодное выражение, это выражение нашего желания понимать мысли и чувства тех, кого мы любим. Мы, люди — социальные животные, и наше желание общности глубоко и неизменно.

Каждый, кто любит свою собаку, считает ее другом и членом семьи, хочет понять происходящее в ее голове, точно так же, как хочет знать

о мыслях и эмоциях значимых для него людей. Нам совершенно не нужно представлять собак маленькими людьми в звериных шкурах, чтобы понять, чем является их эмоциональная жизнь в сравнении с нашей. Как и многие другие, я не хотела бы жить с мохнатыми, бессловесными людьми, которые ходят на четырех ногах и валяются в коровьих лепешках. В своих собаках мы любим собственно собак. Разница между нами делает наши отношения богаче и укрепляет чувство единства с окружающим нас миром. Однако генетическая пропасть между нашими видами означает, что понять мысли и чувства собак даже сложнее, чем понять происходящее в головах друзей из числа людей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сейчас огромной популярностью пользуются так называемые «связные» с животными, заявляющие о своей способности иметь доступ к мыслям наших домашних животных.

Порой нам в жизни удается установить с собаками глубокую, тесную связь даже без помощи разговорного языка. Иной раз, как это бывает со всеми взаимоотношениями, выстроить такую связь сложнее. Никогда не забуду ту собаку, одну из обладательниц всепронизывающего взгляда, которая просто перестала смотреть на свою хозяйку. Я наблюдала обеих несколько часов на курсах пастушьих собак: маленькую седую женщину с элегантной черно-белой бордер-колли на ярко-красном поводке, которая смотрела на что угодно, но только не на свою хозяйку — глубоко любившую ее женщину. Почти целый час собака спокойно сидела рядом, сбоку от нее, повернув голову в сторону на сто восемьдесят градусов.

Хозяйкой руководили лучшие намерения, но ее слова и движения были настолько запутывающими, что я сама понятия не имела, что она пыталась донести до своей собаки. Думаю, эта умная, старательная маленькая собака находила свою хозяйку столь разочаровывающей, что, оставив всякие попытки установить с ней связь, уходила от новых контактов. При виде этой картины я вспомнила, как выключаю приемник в своей машине, когда помехи делают прослушивание радио невыносимым.

Несочетающаяся пара так глубоко задела мое сердце, что в конце дня я спросила женщину: нельзя ли мне купить у нее собаку. Я не была удивлена, получив отказ от этой любящей хозяйки. Невозможно всякий раз сообщать посторонним людям, что они непреднамеренно мучают своих собак, ожидая, что они, поблагодарив, передадут тебе поводок. Но до сих пор я вижу перед собой милое и честное лицо той собаки и спрашиваю себя: жива ли она еще, по-прежнему ли смотрит на небо, отключаясь, насколько это возможно, от шума помех.

Большинству из нас удается преодолеть пропасть, разделяющую наш разум и разум нашей собаки, куда лучше, чем той женщине, но это вовсе не говорит о простоте такой задачи. Мы можем думать, будто понимаем чувства собаки, но это не обязательно значит, что мы правы в своих

предположениях. Мы считаем, что нам известно наверняка, что происходит в сердце и голове нашей матери, нашего сына или нашего супруга, однако часто это не совсем так. Психологи утверждают, что ошибочные представления о мыслях и чувствах других — причина бесконечных проблем совместной жизни людей. Мы не знаем даже о том, что значительную часть времени происходит в нашем *собственном* разуме. Как мы увидим позже, наше поведение во многом определяется процессами, лежащими за пределами сознания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что понимание происходящего в голове собаки — большая трудность.

Но даже в таком сложном деле мы не беспомощны. Мы делаем огромные успехи на пути изучения работы головного мозга человека. Пусть мы любим говорить о сердце, как средоточии эмоций, но именно мозг является центром наших чувств. Чтобы понять чувства, в первую очередь мы должны разобраться в устройстве мозга. Наша эмоциональная жизнь берет начало и заканчивается в нашем мозгу, и чем лучше мы понимаем, как функционирует этот удивительный сплав нейронов, гормонов и электричества, тем лучше мы будем понимать наши эмоции. Уже сейчас целая армия ученых, влекомая волной научного и общественного интереса к разуму и его функциям, трудится над изучением мозга. По большей части этот интерес обусловлен удивительными новыми технологиями, сделавшими возможным наблюдение за головным мозгом во время его работы. Одна из важнейших технологий, fMRT, позволяет видеть, какие области мозга активны в то время, когда он работает ². С их помощью можно наблюдать за тем, какие области мозга активизируются, когда человеку показывают иллюстрации, задают вопросы или вводят гормоны. Подобные исследования показали нам, к примеру, что большинство людей имеют особенно хорошо развитую область мозга, отвечающую за узнавание лиц, в то время как область, ответственная за узнавание предметов, развита меньше. Аутисты же используют область распознавания предметов, когда смотрят на лица: неудивительно, что им так тяжело понять эмоции людей по выражениям их лиц.

Нейронаука ³ может быть увлекательной, но она не для людей со слабым сердцем (и, конечно, не для слабых умом). Мозги — до абсурда сложная штука, и понять роль, которую они играют в нашей эмоциональной жизни — серьезное испытание. То же самое и с языком, используемым для описания структуры и функций мозга, который... сложно назвать простым. В своей чудесной книге *"A User's Guide to the Brain"* Джон Дж. Рейти

² Аббревиатура fMRT обозначает функциональную магнито-резонансную томографию, которая позволяет наблюдать за кровообращением мозга и тем самым определять его активные участки в каждый данный момент времени.

³ Нейронаука (neuroscience) — междисциплинарная наука, помимо вопросов нейробиологии занимающаяся проблемами когнитивной и нейропсихологии, медицины, философии — прим. пер.

пишет, что после мозга второй по сложности структурой во вселенной можно считать язык, который мы используем для описания структуры мозга. Насколько точно подмечено! Читая эти строки, я покатывалась со смеху, поскольку незадолго до этого вступила в пугающее сражение со статьями, темы которых звучали примерно так: «Роль передней поясной извилины в идеокинетической апраксии».

К счастью, все больше исследователей мозга пишут книги для неспециалистов, желающих понять, каким образом мозг влияет на наше поведение. Если вам интересно узнать: почему вы покинули дом с намерением купить щенка бигля, но вернулись с джек-рассел-терьером, или почему вы все еще плачете по своему золотистому ретриверу, умершему десять лет назад, то эти книги помогут вам перекинуть мост через пропасть двойственных, но взаимосвязанных загадок мозга и поведения. Такие книги как *"Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain"* Антонио Дамазо или *"Biology of Mind"* Дерика Баундса помогают нам, интересующимся нейронаукой непрофессионалам, разделить это огромное удовольствие.

Даже если внимание к ментальным процессам и было возбуждено новейшими технологиями, интерес к работе мозга нельзя назвать новым явлением. Наш интерес к разуму отличных от человека животных за последние столетия менялся: то падал, то взлетал. Научный интерес к разуму животных, который еще тридцать лет назад, по крайней мере, в США, оставался слабым, скачкообразно возрос. Одним из самых замечательных следствий этого скачка стало знание о том, что мысли и эмоции не могут быть четко отделены друг от друга, как считалось прежде. Преисполненные понятной гордостью за собственные интеллектуальные способности мы концентрировали свое внимание по большей части на думающей и решающей части разума, который сравнивали (и, разумеется, в свою пользу) со способностями других животных. Новые исследования мозга оживили наш интерес к эмоциям, к тому, чем они являются, как возникают и в чем их истинные смысл и цель. Сейчас мы начинаем не только понимать, что представляют собой эмоции в действительности, мы начинаем также осознавать, насколько они важны как для людей, так и для животных.

Повышенный интерес к внутренней жизни животных — замечательная штука для любителей собак, поскольку расцветающее внимание к ментальной жизни животных вообще повлияло также и на интерес к разуму наших собак. После десятков лет, на протяжении которых над отношениями с собаками в академической среде довлел приговор «излишняя близость позорна», собаки, наконец, могут получить хотя бы часть того внимания, которое по праву заслуживают. Ученые могли изучать гладких китов, львов из Серенгети или длиннохвостых королевских тиранов, но боже упаси, сделать имя на исследовании собак. Правда, в последние годы ситуация изменилась, и ныне многие именитые научные журналы, от *"Journal*

of comparative psychology" до *"Science"*, публикуют статьи, вносящие вклад в наши знания об умственных способностях собак. Этот интерес находит отражение в целой группе рекомендуемых к прочтению книг, посвященных интеллектуальным способностям собак. К примеру, *"How Dogs Think"* Стэнли Корена, *"If Dogs Could Talk"* Вильмоша Чани, а также *"The Truth About Dogs"* Стивена Будянски прокладывают важные пути между тем, что люди хотели бы знать о разуме собак, и актуальными научными знаниями.

Наши собаки не лежат на подстилке, размышляя об эволюции эмоций и о том, способны ли их хозяева переживать эмоции точно так же, как и они, тогда как для нас вопросы об эмоциональной жизни наших собак — нечто совершенно естественное. Как мы можем не задаваться ими? Веками мы называли своих собак лучшими друзьями, а что для истинной дружбы может быть важнее эмоциональной связи? Дружба без эмоциональной составляющей вообще не является дружбой, но только деловыми отношениями (хотя и они в большинстве случаев не обходятся без эмоций). Собаки пробуждают в человеке море чувств, в волнах которого мы кружимся изо дня в день, то утопая в радости и любви, то погружаясь в ярость и печаль. Столетиями любители собак были убеждены, что в этом водовороте эмоций мы не одни, что собаки разделяют наши чувства. Кто способен, глядя на играющего щенка или наблюдая за потерявшей своего друга собакой, которая дни напролет неподвижно лежит, утверждать, что собаки лишены тех эмоций, какими обладаем мы?

В отличие от любителей собак, ученые и философы представляют различные мнения на этот счет. Некоторые полагают, что одним лишь людям свойственно переживать эмоции, другие утверждают, что животные способны испытывать лишь примитивные эмоции, вроде страха и гнева, но ничего не знают о таких сложных чувствах, как любовь или гордость. На другом конце спектра мнений стоят ученые, которые считают научно обоснованным утверждение о том, что многие млекопитающие владеют полным набором чувств, а их эмоциональная жизнь в некоторых аспектах может сравниться с нашей.

Фактически наши актуальные знания пока не позволяют с уверенностью сказать, что в действительности происходит в головах наших собак. Но мы знаем достаточно для того, чтобы внимательно изучить этот вопрос, остановиться и посмотреть на то, что нам уже известно, а что нет, и что мы хотим узнать. Об этом моя книга. Это исследование эмоций собак и людей, которые их любят. Она была написана в убеждении, что эта тема совершенно проста и в то же время чрезвычайно сложна. С одной стороны, конечно, у собак есть эмоции. Большинству из нас это кажется столь же очевидным, сколь и не требующим обсуждения. Как и многие другие животные на Земле, собаки выражают свои эмоции с ясностью и чистотой пятилетнего ребенка, что, безусловно, и является одной из причин нашей любви к ним.

Но стоит нам признать этот факт, как многие вещи сразу усложняются. Эмоции — удивительно сложная штука, которая, как это часто бывает со сложными явлениями, становится все сложнее по мере все более тщательного ее изучения. Чем более полными и разнообразными становятся наши знания о мозге, тем больше мы убеждаемся, что эмоции являются незаменимой частью нашей сознательной и бессознательной жизни и неотделимы от нашей способности принимать хорошие (или не очень) решения. Прежде мы ставили рациональное мышление выше эмоций, но позже выяснилось, что «рациональные» мысли без информации об эмоциях могут привести нас к бесконечным проблемам.

Такие проблемы, а именно проблемы между людьми и собаками, стали той причиной, по которой я интересуюсь этой темой. Я сертифицированный специалист по поведению животных, проработавший семнадцать лет с собаками с серьезными проблемами поведения. Заглядывать в головы собак с проблемным поведением — часть моей работы. Агрессия — наиболее частая причина, по которой люди обращаются в мое бюро: собаки, рычание, когда кто-нибудь дотрагивается до их ошейника; собаки, нападающие на соседей или начинающие драку с другими собаками в городском парке. Другие обращаются ко мне, потому что их собаки впадают в панику, оказавшись за пределами своего дома, или выпрыгивают в закрытые окна во время грозы.

Я считаю, что все эти проблемы связаны с эмоциями: страхом, счастьем или гневом, корни которого уходят в чувство разочарования, фрустрации. Знать, какие эмоции задействованы в проблеме, мне нужно не только для того, чтобы помочь собаке и ее хозяину, но и ради собственной безопасности в те моменты, когда я сижу в своем небольшом кабинете рядом с собакой, бросающейся на людей. Вопреки мнению некоторых, специалисты по поведению, тренеры и ветеринары не имеют особой брони, защищающей от укусов. Не знаю, как часто мне доводилось слышать «О, обычно он давно бы уже укусил!» от людей, чье предсказание о том, что их собака готова наброситься, не вызывало никаких предупредительных мер с их стороны. Но те из нас, кто работает с агрессивными собаками, обычно потому остаются целыми и невредимыми, что научились читать собак и строить предположения об их эмоциях и мотивах. Эти предположения помогают предсказывать, что собака будет делать в следующий момент, и что мы, подобно хорошим партнерам по танцам, должны предпринять в ответ на их действия, чтобы помочь как им, так и себе.

Разумеется, наблюдая собаку, которая кажется напуганной, мы не можем знать, насколько ее переживание страха похоже на наше. В нашей профессии важен тот факт, что внешнее выражение собаки может сообщить важную информацию о ее внутреннем состоянии. Таким образом, вместо использования готовых рецептов я могу составить план лечения,

учитывающий особенности личности собаки. Кроме того, я просто хочу знать, что значит быть собакой, даже если это знание не имело бы практической пользы. Как сказал в своей книге *"Dogs Never Lie About Love"* Джеффри Муссаефф Мейссон: «Я знаю их так же хорошо, как своих лучших друзей, и все же понятия не имею, кто они». От этого тонкого парадокса по спине пробегает холодок.

Мне хотелось бы больше знать о том, что чувствуют собаки, и как я могу сравнить их эмоции со своими. Мне хочется это знать, потому что я исследователь, ведомый опьяняющей жадой знаний. Я хочу это знать, поскольку понимание сосуществования человека с другими животными, как мне кажется, необычайно важно для нашего вида. Кроме того, скольких страданий (среди представителей обоих видов) можно было бы избежать, если бы мы лучше понимали эмоциональную жизнь наших собак. Но больше всего эта тема меня интересует как хозяйку собак. Мои собаки важны для меня так же, как и мои друзья среди людей. Для меня они приятели, семья, сотрудники, терапевты, которые, как и все хорошие друзья, порой бывают источником раздражения. Мне хочется больше знать о том, кто они, и что они чувствуют — отчасти потому, что я хочу сделать их жизнь еще счастливее, отчасти из-за желания еще больше укрепить узы нашей дружбы.

Сейчас у меня три собаки и надгробный камень у дороги к пастбищу в честь моей родной души — умершей недавно собаки по имени Кул Хэнд Люк, который, как и я сама, по-прежнему является частью нашей фермы. Его дочь, двенадцатилетняя Лесси — усердно работающая бордер-колли, которая пасет овец, помогает мне в работе с агрессивными собаками, а также участвует в моих публичных выступлениях, — все еще с нами. Она мягка, как шелк, но наделена реакцией гоночного болида и, как мне кажется, всегда чем-то обеспокоена.

Пятнадцатилетняя Пип тоже бордер-колли, но, кажется, никогда не читавшая книг о том, как должны себя вести настоящие бордер-колли. Спокойная и мягкая еще с щенячьего возраста она виляет хвостом упрямым баранам, в панике бросаясь в бега даже под взглядом старой овцы. Пип всегда была спокойной собакой, собакой-нянечкой, на которую можно без колебаний возложить обязанность присмотра за детьми в отсутствие взрослых. Будучи духовным наставником собак, агрессия которых обусловлена страхом, Пиппи в равной степени любит и собак, и людей. Я всегда задавалась вопросом: будь у нее выбор, не предпочла бы она мне одинокого тихого мужчину в качестве хозяина. Пип похожа на помесь бордер-колли и лабрадора: мягкие, мило-глуповатые выражения ретривера вкупе с острым, как бритва, умом. Когда Лесси нужны дни или недели для того, чтобы разобраться с новым трюком, Пип выучивает его за одно-два упражнения. В свои пятнадцать Пип постарела так, что уже неважно

слышит, всюду следует за мной по пятам и заставляет мое сердце обливаться кровью, когда смотрит из окна на то, как я отъезжаю из дома в очередную командировку.

Еще со мной живет Тулип, моя одиннадцатилетняя пиренейская собака, образцовый пример эмоционального существа. Она излучает радость, точно солнце зимним днем. Тулип — огромный клокастый, вечно прыгающий по кругу играющий ребенок, которого я люблю так, что мое сердце сжимается в груди, даже когда я всего лишь пишу о ней.

Вот ведь, в чем соль, не так ли? Наша связь с собаками основана на эмоциях: радости, которую они нам дают, любви, которую мы испытываем к собакам и получаем от них. Если быть честным, то сюда же стоит отнести гнев и чувство обиды, которые мы испытываем, когда они предают нас, а также страх, пробуждаемый их грозным оскалом или укусом в лицо. Собаки вызывают в нас эмоции так же, как сжатая губка выпускает воду, и споры о том, есть ли у собак эмоции, кажутся настолько же абсурдными, как вопрос: существует ли в небе солнце. Но ради той любви, которую мы испытываем к своим собакам, ради радости и слез, мы должны многое узнать о своих собственных эмоциях и эмоциональных реакциях собак на людей.

Любовь — и это подтвердит каждый супруг и каждый родитель — не то же самое, что понимание. Как та женщина, столь же любившая свою бордер-колли, сколь и разочаровывавшая ее, все мы можем приобрести много полезного из знаний об эмоциях обоих видов. Некоторые люди, обожающие своих собак, совершенно не замечают очевидных эмоций, выражаемых мордами их собак (спросите у любого тренера). Другие в обращении с собаками не справляются с контролем собственных эмоций, внушая им в лучшем случае замешательство, в худшем — причиняя страшные страдания. Многие хозяева не осознают, что их собаки, как дети, должны научиться контролировать свои эмоции. Я была свидетелем бесчисленного множества случаев, когда собаки кусали, казалось, вовсе не из чувства разочарования. То были всплески эмоций, которые могли бы никогда не случиться, если бы эти собаки выучили простую истину, которую должен знать каждый индивид, живущий в окружении других индивидов: терпение — это добродетель.

Многие эмоции укрепляют или, напротив, подрывают наши отношения с собаками, но особняком среди них стоит страх, являющийся наиболее частой причиной проблем поведения. Собаки разрушают дом, когда боятся оставаться в одиночестве, дрожат в ванной комнате, поскольку испытывают панический ужас перед грозой или прячутся, когда с ними хотят поиграть соседские дети — и, в конечном счете, набрасываются, чувствуя себя загнанными в угол. Многие не понимают, что очень часто мотивом нападения собаки становится страх,

и что крик на нее только усиливает это чувство, увеличивая вероятность очередного нападения.

Надеюсь, эта книга помимо доставления интеллектуальных удовольствий позволит избежать новых несчастных случаев и смягчит страдания, которые случаются, когда два любящих друг друга индивида живут без понимания, не понимая необходимости поддержки здоровья в своих взаимоотношениях. *«Эмоции людей и собак»* — это сплав историй, науки и практических советов; эта книга о том, как понимание эмоций людей и собак может улучшить наши совместные отношения. Это не книга по тренировке собак, но она полна сведений, способных помочь вашей собаке вести себя лучше, а вам стать лучшим хозяином. Она не начнется с перечисления всего того, что нам известно о биологии эмоций — такая книга была бы слишком тяжелой. Я сконцентрировалась на тех эмоциях, которые, на мой взгляд, наиболее важны в отношениях человека и собаки: на страхе, гневе, радости и сестрице радости — любви. Моя цель состояла в том, чтобы быть интересной и в то же время полезной для всех тех, кто сходит с ума от любви к собакам. Эта книга написана для людей точно так же, как и для собак в надежде, что она, пусть и косвенно, поможет собакам лучше разобраться в нас — представителях, вероятно, самого непонятного вида животных.

что первичная функция эмоций состоит в соединении мозга с телом. Эмоции как определенного рода мост между «думающей» частью мозга и остальным телом работают над сохранением организма в равновесии. Эмоции позволяют каждому, от именитого нейробиолога до голодного блахунда, определенным образом реагировать на окружающий его мир.

До открытия таких явлений, как шоколадный пудинг и крем-брюле, то, что дарило нам приятные чувства, было хорошим. Это по-прежнему верно для тех животных, которые обитают в окружающей среде с ограниченными ресурсами, где нет возможности до отказа набить брюхо лакомой пищей. Это общее правило работает точно также и в обратную сторону: в дикой природе все, что вызывает неприятные ощущения, вероятно, плохо, а потому заслуживает избегания. Животные стремятся к комфорту и удовольствию, остерегаясь боли и неудобств, — это первое, что должен понять каждый изучающий поведение животных. Эмоции — механизмы, предоставляющие такую возможность; они, подобно телесному сейсмографу, дают мозгу показания, необходимые для принятия решений. Ваши глаза заметили в кустах хищника? Просто замечательно, что ваше сердце начало учащенно биться, нагнетая больше крови к мышцам, а мозг просит приготовиться делать ноги. Вам тепло и уютно? Чувствуете себя удовлетворенными? Вероятно, вы находитесь в безопасной, не угрожающей вашему здоровью среде.

Эмоции являются той фундаментальной основой, которую можно наблюдать в физиологических реакциях, выражениях, мозгах и их химии у представителей бесчисленного множества видов. Это одна из многих причин, почему нелогично заявлять, что у животных вроде собак нет эмоций, пусть даже немалое число людей все еще хватается за это утверждение. Если бы прямо сейчас произошло нечто, что напугало бы и вас, и вашу собаку, ее поза и выражение лица оказались бы близкими к вашим. Это знание не ново: еще в 1872 году Чарльз Дарвин опубликовал труд «*Выражение эмоций у человека и животных*», в котором описал позы «испуганной» кошки, а также «смирненной» и любящей собаки. В этой работе Дарвин подчеркивает, что такие базовые эмоции, как страх и отвращение, имеют единое физическое выражение у представителей различных видов. И хотя книга разменяла вот уже второе столетие, она по-прежнему ценна для всех изучающих поведение животных и теорию эволюции.

Сейчас, оказавшись способными проникнуть в глубины мозга и видеть дальше изменений в поведении, мы обнаружили, что разделяем с другими животными больше, чем только внешние выражения. В книге «*Affective Neuroscience*» Яак Панксепп утверждает, что, у млекопитающих есть те же самые базовые и относящиеся к эмоциям структуры мозга и та же самая связанная с эмоциями психология, какие есть у человека. Область мозга, ответственная за посредничество эмоций, называется лимбической

системой. Она играет важную роль как в мозге человека, так и в мозге собаки, отчего часто зовется мозгом млекопитающего.

Располагаясь глубоко в срединной части мозга, лимбическая система заключена между по-настоящему первобытными областями, ответственными за подъем головы, работу легких, и извилистыми, более «молодыми» участками коры головного мозга, которые собирают информацию и принимают решения. Как у вас, так и у вашей собаки, лимбическая система содержит три жизненно важных структуры: миндалину, гипоталамус и гиппокамп. Миндалина, придающая поступающей в мозг информации эмоциональное значение, считается командным центром таких эмоций, как удивление, ярость и страх. Узнав больше о сложности мозга, мы поняли, что это описание чрезмерно упрощено. Правда, в этом случае можно сказать, что все наши знания о мозге попадают под ту же категорию (поймите меня правильно, устройство мозга настолько сложно, что говорить о нем, не прибегая к вульгаризации, почти невозможно). Поэтому достаточно сказать, что миндалина играет ключевую роль в вашей эмоциональной жизни, как, впрочем, и в эмоциональной жизни вашей собаки. Миндалина важна не только в деле порождения ваших собственных эмоций, она является главным действующим «персонажем» в чтении эмоций других индивидуумов. Люди с поврежденной миндалиной не способны отличить выражение радости от выражения гнева на лицах других ⁵. Как мы увидим в последующих главах, в случаях, когда случается нечто пугающее и приводящее в ярость вас или вашу собаку, на миндалину обрушивается немало хлопот.

Свои эмоциональные суждения миндалина направляет в другие структуры, которые сопоставляют воспоминания, передают информацию в кору и производят соответствующие эмоциям гормоны. Эта система как целое, основываясь как на врожденных реакциях, так и на накопленных воспоминаниях, играла ведущую роль в тот момент, когда я испытала страх, увидев опасность, нависшую над Люком. Неизвестно, насколько внутренние переживания Люка похожи на мои, но мы оба имеем одинаковые ответственные за передачу страха структуры мозга, и эта структуральная схожесть для многих из нас является аргументом в пользу общности эмоций человека и других, отличных от него млекопитающих.

Безусловно, страх — одна из основополагающих эмоций. Трудно представить себе жизнь в мире, наполненном хищниками и ядовитыми растениями, без мозга, который предупреждает об опасности. Даже люди, скептически относящиеся к эмоциям животных, согласны с тем, что страх является одной из наиболее важных эмоций и приспособительных реакций,

⁵ Они могут узнавать знакомые лица, поскольку за распознавание лиц ответственна другая структура мозга, но люди с нарушениями функционирования миндалины не способны определить, какое чувство выражают лица других — радость, печаль или гнев.

которые позволяют выживать в дикой природе. Большинство биологов согласны, что к другим «базовым» эмоциям следует отнести гнев, отвращение и радость. Эти первичные эмоции, которые так ясно проявляются у всех представителей нашего вида, выражаются всегда одинаково, безотносительно к географическому местоположению или культурной принадлежности индивида⁶.

Страх, гнев и радость настолько важны для нас (и наших собак тоже), что каждому из них будет посвящена отдельная глава книги. Двоюродная сестра счастья — любовь — тоже заслужила отдельной главы, что кажется вполне уместным в книге об эмоциях и наших отношениях с собаками. Помимо четырех базовых эмоций существуют и другие, более сложные, например, гордость или чувство вины. Вероятно, такие эмоции являются комбинацией основополагающих эмоций точно так же, как зеленый есть результат смешения двух основных цветов — желтого и синего. Некоторые утверждают, что хотя все млекопитающие испытывают страх, гнев, отвращение и радость, такие эмоции, как гордость и чувство вины, требуют более высоких умственных способностей, которые имеются в распоряжении только у человека. Об этих комплексных эмоциях будет сказано позже, сейчас же важно подчеркнуть, что базовые эмоции не отделяют нас от природы, но, наоборот, связывают с ней. Как пишет в своей книге *“An Alchemy of Mind”* Дайан Экерман, наш мозг сложен, но прорастающие в нем эмоции сыры и примитивны. На базовом уровне мы определенно разделяем эти чувства с нашими собаками.

ГЛАЗАМИ ЧЕЛОВЕКА

В ноябре 2003 года Тэмми Огл попала под колеса машины, которой сама и управляла. Она мчалась по сельской дороге с тремя развалившимися на заднем сиденье лабрадорами, когда ее джип подбросило в воздухе, и машина несколько раз перевернулась, выбросив водителя через стекло прямо под колеса. Когда пыль осела, Тэмми лежала без сознания с десятью сломанными ребрами и тяжелыми ранениями головы. Ее лабрадоры Дабл, Лили и Голли серьезно не пострадали и выкарабкались из разбитой машины. (Тэмми сказала мне, что всегда перевозила своих собак в переноске и понятия не имеет, почему тем злосчастным утром решила

⁶ Некоторые утверждают, что хотя животные и наделены такими эмоциями, как гнев, страх, отвращение и радость, их восприятие невозможно в виду отсутствия у животных разума. Если вы желаете погрузиться в интеллектуальную трясику — столь же липкую и темную, как сироп — этих споров, тогда примите участие в спорах о сознании у отличных от человека животных. Мы займемся этим позже (помните, что сироп сладок, и не всегда так уж плох), а сейчас для нас важнее остановиться на том, что нам известно об эмоциях.

свои эмоции так, что могут быть правильно поняты во всем мире. Разница же в культурах состоит в вероятности выражения той или иной базовой эмоции: так, японцы выражают негативные эмоции реже американцев — тем не менее, обе культуры едины во внешнем выражении этих эмоций.

Как мы выяснили, многие из этих выражений мы делим с нашими собаками, но чтение таких выражений, растворенных в пушистых длинных мордах с висячими ушами, может оказаться непростым.

Даже людям, проводшим с собаками всю свою жизнь, тренировка внимания на важных сигналах собаки — «нарезка тонких ломтиков» — может также пойти на пользу. Благодаря таким занятиям они смогут лучше понимать происходящее в головах собак. Особенно ценно научиться воспринимать и понимать то, что Пол Экман называет «микровыражениями», или мимолетными, едва уловимыми индикаторами эмоций, подмечать которые возможно, лишь имея определенный опыт. И чем больший опыт на этом поприще вы будете приобретать, тем проще будет обнаруживать недовольство вашего пса тесными объятиями, что позволит принимать правильное решение прежде, чем его недовольство перейдет в рычание, оскал или нападение. Вы сможете распознавать симптомы стресса, которые собака демонстрирует во время тренировки, что даст возможность вовремя снизить нагрузку или рассеять ее смущение. Кроме того, вы будете лучше видеть истинное счастье своей собаки, а значит, сможете ее сделать еще счастливее.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Прежде чем мы начнем рассматривать выражения чувств у собак, хочу сделать одно замечание: важно иметь в виду тот факт, что существуют некоторые не связанные с действительными эмоциями вашей собаки вещи, способные, тем не менее, оказывать влияние на ваше понимание выражений ее лица. Одна из них — ваш собственный опыт, который, как показывают исследования, воздействует на способность читать лица других. Так, например, во время одного исследования детей, подвергшихся в прошлом физическому насилию, просили разделить изображенные на фотографиях лица на две категории: испуганные и рассерженные. Выражения лиц на фотографиях были модифицированы с помощью компьютера так, чтобы поровну представлять каждую из эмоций. Дети, пережившие над собой насилие, значительно чаще других детей определяли лица с фотографий как рассерженные.

Кроме того, мы имеем склонность проецировать на наших собак собственные эмоции. Моя дорогая мама, одинаково любившая собак и визиты своих дочерей, утверждала, что ее собаки выглядят подавленными

когда страх является частью обучения защите от опасности. В настоящей главе мы поговорим о влиянии каждого из упомянутых выше факторов, а в следующей рассмотрим эффективные практические методы лечения проблем, связанных со страхом.

УХОДЯ ИЗ ДОМА, НЕ ЗАБУДЬТЕ О СТРАХЕ

Безусловно, страх относится к числу наиболее универсальных эмоций, поскольку важен для выживания индивида. Без страха даже современные городские жители не могли бы передавать свои гены по наследству, поскольку перебежали бы дорогу прямо перед автобусом и забывали бы закрывать на ночь входную дверь. Люди, испытывающие незначительный страх, подвергаются огромному риску: индивиды, рожденные без болевых рецепторов кожи, с трудом учатся опасаться таких вещей, как огонь и электричество, поэтому их жизнь подвержена куда большей опасности, чем жизнь любого другого человека.

Животные, не испытывающие страха, живут недостаточно долго для того, чтобы продолжить род — все предельно просто. Значение этой эмоции становится очевидным из исследований мышей, в которых их миндалина — структура мозга, являющаяся центром страха и гнева — подвергалась механическому стимулированию. Мыши начинали бесстрашно атаковать всякое, вносимое в их клетку животное, в том числе экипированных острыми когтями кошек. Для незащитного животного весом в пару унций это не самая лучшая стратегия. Страх, как метод, используемый мозгом для защиты тела, является одной из самых распространенных и базовых эмоций. Щенки попадают в свой первый «период страха» в том возрасте, когда обретают полную мобильность, которая на первых порах при недостаточной осмотрительности может стоить им жизни.

Доказательство того, что такие сложные животные, как млекопитающие, не способны испытывать страх, в свете известных нам фактов поведения и строения их мозга становится делом затруднительным. Если более сложные эмоции вроде гордости, стыда и любви еще могут вызывать споры, то в данном вопросе большинство биологов сходятся во мнении, что человек и все прочие млекопитающие испытывают страх аналогичным образом. Тэмпл Грандин пишет: «Страх настолько ужасен для животных, что, на мой взгляд, в своих отрицательных качествах превосходит даже боль». Несмотря на высокую работоспособность и докторскую степень по наукам о животных Тэмпл Грандин — аутист. По ее справедливому замечанию, биология страха и боли аутиста и животного значительно более схожи, нежели у здорового человека и животного, а жизнь аутиста вращается вокруг борьбы с сильными страхами. Она видит эти страхи

меняется в лице. Выражение радостного ожидания сменяется выражением строгости и концентрации на предстоящем деле. Удерживание голодных овец на расстоянии от яслей — работа не из легких: овцы обожают зерно и готовы за него сражаться, если считают, что сопротивление может принести пользу. Часто во время этой работы Лесси выглядит напряженной, а порой даже нервной. В такие моменты ее никак не назовешь счастливой. Всецело поглощенной работой и высоко мотивированной — да, но отнюдь не переполненной радостными эмоциями, которые мы привыкли понимать под словом «счастье».

Если бы, сидя в моей комнате, вы спросили Лесси, нравится ли ей работать с овцами, полагаю, та ответила бы, что любит эту работу, как саму жизнь. Я говорю это, поскольку Лесси никогда не упускает возможности поработать с овцами, и всякий раз на пути к отаре являет собой само счастье. Другой способ описать Лесси в такие моменты — сказать, что она впадает в состояние «страстного ожидания», а ожидание есть нечто такое, что играет ключевую роль в чувстве счастья как людей, так и собак.

Один из самых интересных выводов, какой можно сделать из научных исследований счастья, состоит в том, что поиски счастья как минимум настолько же захватывающи, как и сам факт обретения того, чего, по вашему мнению, вы желали. Яак Панксепп, один из всемирно известных экспертов по поведению и эмоциям животных, описывает то, что ныне носит название «поисковой» цепи мозга. Помните крыс, которые ради стимуляции центра удовольствия готовы были жать на рычаг до полного истощения? Ученые обнаружили, что эта область головного мозга больше связана с ожиданием чего-либо, чем собственно с получением желаемого. Это открытие совпадает с нашими интуитивными знаниями, полученными из личного опыта. Должно быть, каждый из нас замечал, что волнительное ожидание будущей поездки способно вызывать по меньшей мере то же чувство счастья, что и самое путешествие. Не так давно я ходила на шоу комика Джерри Сейнфелда, который оказался таким же смешным, как я и ожидала, так что мне пришлось хохотать на протяжении всех полутора часов его выступления. Однако если подумать, я была счастлива уже тогда, когда входила в здание театра, когда все мое существо заполнялось тем, что Панксепп называет «глубоким интересом, гложущим любопытством и страстным ожиданием».

Задумайтесь об этом в следующий раз, когда будете готовить собаке обед или будете снимать с вешалки ее поводок. Кажется ли она столь же возбужденной, как и во время трапезы или на прогулке? Впервые тенденция к возбуждению во время ожидания была открыта исследователем по имени Вольфрам Шульц, который тренировал обезьян нажимать на рычаг,

ни малейшего представления о том, что собственно эксперимент состоится позже, когда их попросят пройти в кабинет исследователя, чтобы взять следующее задание. Все участники опыта, вне зависимости от того, с какими словами они работали, «грубыми» или «вежливыми», вынуждены были ждать, пока внимание исследователя было занято разговором с ассистентом. Барга интересовало, как долго участники опыта будут томиться в ожидании, прежде чем начнут отрываться от беседы. Он полагал, что разница между двумя группами может составлять всего несколько миллисекунд, если вообще обнаружится. Но какого было его изумление, когда 82 процента участников, работавших с «вежливыми» словами, *никогда* не прерывали разговор даже после десяти минут его продолжения, в то время как группа, читавшая «грубые» слова, вмешивалась в беседу в среднем через пять минут.

Исследования вроде этого напоминают нам о том, что многое из того, кем мы являемся и как себя ведем, определяется бессознательными процессами. Из того факта, что *бессознательные* процессы играют в поведении человека более важную роль, чем считалось прежде, вовсе не следует, что *сознание* не имеет никакого отношения к поведению животных. Нам известно, что сознание, по всей видимости, не зависит от речи: у пациентов, чьи правое и левое полушария мозга не сообщаются между собой, в каждом полушарии может быть свое сознание, несмотря на то, что способность к языку ограничена левым полушарием мозга. Джулио Тонони, исследователь из Университета Висконсина, полагает, что сознание есть результат совместной работы нескольких областей головного мозга. Он обнаружил, что в состоянии бодрствования и сознания различные области нашего мозга поддерживают между собой непрерывающийся диалог, однако во время сна, в бессознательном состоянии те же самые области прекращают контакт друг с другом.

Сознание, безусловно, — сложная тема, однако благодаря современным достижениям нейробиологии в скором времени мы, вероятно, станем значительно лучше понимать, что это такое, и насколько в этом смысле человек похож на других животных. С учетом тех знаний, что доступны нам на настоящий момент, кажется разумным применить к этому вопросу тот же подход, какой использовался нами в отношении абстрактного мышления. Убеждение в том, что сознание доступно исключительно человеку, не имеет никаких биологических оснований. Уже сейчас понятно, что столь сложные мозги млекопитающего, как например, мозги собаки, способны координировать работу всех своих областей, демонстрируя то, что мы воспринимаем как сознание.

Патриция Б. МакКоннелл • По ту сторону поводка

Сравнивая поведение приматов и псовых, автор книги объясняет, как столь разные и в то же время близкие виды могут жить вместе, объясняет, почему человек общается с собакой так, а не иначе, и что он должен предпринять, чтобы сделать это общение ясным и приятным. Эта книга научит, как управлять своим голосом и телом — самым важным аспектам тренировки и повседневных отношений, — расскажет о доминантности, играх, восприятию собаки запахов, и истории из практики автора, опытного тренера и этолога.

Тюрд Ругос • Диалог с собаками: сигналы примирения

Сигналы примирения — это язык тонких телодвижений, с помощью которого собаки выражают свое отношение к окружающему миру. В книге вы найдете подробное описание сигналов, информацию о том, как, когда и с какой целью собаки используют эти сигналы, многочисленные примеры из практики, описывающие сцены общения собак на их языке, а также примеры общения человека и собаки, в которых человек успешно имитирует язык собак. Книга вошла в список классических произведений современной кинологии.

Тюрд Ругос • Лай — о чем говорят собаки?

Лай собак часто раздражает людей и приводит их в замешательство, рождая жаркие споры. Однако лай собаки — это всего лишь составная часть ее коммуникации. Каждый хозяин способен понять и регулировать его. В своей книге, созданной на материале специального исследования, Тюрд Ругос, всемирно известный эксперт-кинолог, описывает 6 видов лая, их функцию и простые способы, позволяющие избежать нежелательного лая, не прибегая к насилию. Особое внимание автор уделяет лаю как симптому стресса и дает рекомендации по решению множества распространенных проблем поведения.

Мартина Нагель, Кларисса фон Райнхардт • Стресс у собак

Все больше любителей собак и профессионалов обращают внимание на то, что стресс в огромной степени влияет на здоровье и поведение собак. Стресс даже признан одной из самых распространенных причин возникновения проблем у наших четвероногих друзей. Данная книга создана на материале специализированного исследования. В ней подробно объясняется физиология стресса, его воздействие на организм животного, перечисляются факторы, приводящие собаку в состояние стресса, а также перечень выражающих стресс проблем поведения. Книга содержит специальную анкету для тестирования собак на стресс, а также целый ряд примеров из профессиональной практики школы авторов "animal learn", которые демонстрируют методы устранения стрессовых состояний.

Андерс Халлгрэн • Альфа-синдром: лидерство или неоправданная жестокость?

Основу книги составляют исследования поведения волков, проведенные биологами в дикой природе. На материалах целого ряда кинологических исследований, а также исходя из собственного профессионального опыта, автор проецирует естественное поведение волков на поведение собак. Так он делает выводы, которые полностью преобразуют широко распространенную точку зрения на проблему доминантности в отношениях хозяина и собаки. Книга дает ответы на многие самые острые вопросы кинологии: как устроена социальная жизнь волков и собак с точки зрения биологов? Какую роль в ней играет агрессия? Верно ли то, что многие проблемы поведения собаки сводятся к слабости в руководстве и проблемам рангового порядка? Почему распространились жесткие методы обращения с собакой? Почему наказание приводит к катастрофе?

Андерс Халлгрэн • Проблемы поведения — или боль в спине?

Книга написана по материалам уникального исследования. Автор подробно описывает воздействие болезней спины и заболеваний суставов на нрав и поведение наших собак. Особое внимание уделяется причинам возникновения этих заболеваний. Среди них — ошибки в содержании собак, которые по незнанию допускают сами владельцы, тренеры и спортсмены. Не всегда удается избежать болезней спины. Однако существуют множество простых апробированных методов снижения вероятности их появления, а также способов облегчения боли. Книга будет ценным советчиком для каждого, кто живет и работает с собаками.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

Барри Итон • Доминантность: факт или вымысел?»

Неверные представления этологов начала XX века о социальных отношениях в стае волков, спроецированные на собак и членов семей, в которых они живут, на многие десятилетия определили отношения человека и собаки и привели к лавине непонимания и жестокости по отношению к нашим питомцам. В этой книге автор, всемирно известный тренер собак, доступно и логично раскрывает эту сложную и важную тему.

Винки Спирс • Как подружиться со своей собакой и прожить с ней долгую жизнь

Это пособие для всех тех, кто хочет завести собаку или уже живет с ней, но желает сделать совместные отношения еще более приятными и радостными. Книга рассказывает о методах коммуникации с собакой (на основе сигналов примирения) и их практическом приложении — к тренировкам, физическим и ментальным упражнениям. В книге вы также найдете огромное количество советов о воспитании собак всех возрастов, их питании, лечении, играх и многом другом.

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДОГФРЕНД ПАБЛИШЕРС»

Издательство «Догфренд Паблшерс» основано в 2008 году в г. Вена. Целью издательства является публикация кинологической литературы, отвечающей современному научному уровню. Мы создаем программу, которая охватывает самые разные стороны отношений человека и собаки и эффективно помогает владельцам собак и кинологам в практической работе.

ЭМОЦИИ ЛЮДЕЙ И СОБАК

Эта глубокая и многогранная книга представляет собой удивительный синтез художественного текста с научно-популярной литературой, сплав эмоционального с разумным, серьезного с забавным. Эта книга для всех: хозяев, тренеров, заводчиков, зоопсихологов — всех тех, кто живет и работает с собаками, для тех, кто хотел бы посмотреть на мир их глазами.

Вооружившись результатами множества научных исследований, автор показывает, что столь непохожие биологические виды, как человек и собака в действительности имеют гораздо больше общего, чем различного. Нас объединяет биология, строение и функции головного мозга и как результат — пронизывающие всю нашу жизнь эмоции: страх, гнев, печаль, счастье, радость и любовь. Собаки не только способны испытывать эмоции, но и выражают их почти так же, как и люди. Научившись «читать» выражения эмоций, мы сможем хотя бы отчасти ответить на вопрос, интересующий каждого владельца: что же происходит в голове нашего лучшего друга? Это знание способно преобразить отношения человека и собаки, дать ключ к пониманию наших питомцев, помочь в тренировке и решении проблем поведения.

Книга «Эмоции людей и собак» знакомит с актуальными и подчас полярными точками зрения на умственные способности не только собак, но животных вообще, и вносит пронзительную ясность в наше понимание себя, собак и наших отношений с миром животных.

ОБ АВТОРЕ

Патриция Б. МакКоннелл — преподаватель зоологии Университета Висконсина, сертифицированный специалист по поведению животных с почти двадцатилетним стажем, колумнист журнала "The Bark", радио- и телеведущая, автор многих книг и брошюр, в прошлом — редактор этологического журнала "Journal of Comparative Psychology".

МакКоннелл — один из основателей компании Dog's Best Friend Ltd., специализирующейся на тренировке собак и решении проблем поведения, докладчик, участвующий в семинарах по всему миру.

Ее книги на протяжении многих лет не перестают обрушивать на себя шквал рецензий и отзывов профессиональных тренеров, ветеринаров, ученых и простых любителей собак.